

ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РАН
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОНД
«ОБЩЕСТВО БУРЯТСКОЙ КУЛЬТУРЫ АЯ-ГАНГА»

**БУДДИЙСКАЯ КУЛЬТУРА:
ИСТОРИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ,
ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ИСКУССТВО**

СЕДЬМЫЕ ДОРЖИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ
БУДДИЗМ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР

Материалы конференции

Улан-Удэ

6–8 июля 2016 года

**Санкт-Петербург
2018**

Вклад Е. Е. Обермиллера в изучение Уттаратантры и Абхисама-аламкары

В статье рассматривается вклад Е. Е. Обермиллера, представителя Санкт-Петербургской буддологической школы Ф. И. Щербатского, в изучение двух трактатов, относящихся к Пятикнижию Майтреи, — Уттаратантры и Абхисама-аламкары. Автор статьи отмечает, что в ходе изучения этих трактатов в Бурятии Е. Е. Обермиллер впервые в истории европейской буддологии прошел подготовку по предметам прамана и парамита по системе обучения монастыря Лавран Ташикьил. Ученый осуществил исследование и перевод на английский язык двух трактатов Майтреи, дал четкие определения предметов обоих сочинений и обозначил их место в истории буддийской философии. Предпринятое Е. Е. Обермиллером всестороннее изучение двух трактатов представляет собой надежный фундамент для дальнейших исследований.

Ключевые слова: Е. Е. Обермиллер, Ф. И. Щербатской, российская буддология, Санкт-Петербургская буддологическая школа, Уттаратантра, Абхисама-аламкара, Праджняпарамита.

1. Е. Е. Обермиллер (1901–1935) как представитель буддологической школы Ф.И. Щербатского (1866–1942)

Мы вновь и вновь обращаемся к обширному наследию буддологической школы академика Ф. И. Щербатского (1866–1942), поскольку ее методологические принципы и подходы к изучению буддизма и его философской литературы сохраняют свою актуальность в наши дни. Как отмечает Г. М. Бонгард-Левин, «исследования Ф. И. Щербатского не только не утратили своей важности для развития востоковедения, но и сами явились предметом специального научного анализа, составили особую отрасль современной буддологии» [4, с. 3]. Теоретическое осмысление методологии Санкт-Петербургской буддологической школы мы находим в трудах В. И. Рудого (1940–2009) и Е. П. Островской, которые исследовали подходы представителей школы к проблеме истолкования буддийских философских источников [7; 8; 12; 13; 14; 15]. Вклад школы в формирование религиозоведческой концепции буддизма подробно описан в монографии Т. В. Ермаковой «Буддийский мир глазами российских исследователей XIX – первой трети XX в.» [3].

Здесь мы лишь напомним основные методологические положения школы: преодоление европоцентризма и отказ от подхода к буддизму в парадигме немецкой классической философии; трансрегиональный подход

к изучению буддизма; применение историко-философской концепции в методологии истолкования буддийского текста (уход от филологического метода перевода) и установление на ее основе дисциплинарной квалификации источников и самого предмета буддийской философии.

О. О. Розенберг (1888–1919), ученик и последователь Ф. И. Щербатского, обратил внимание на то обстоятельство, что именно изучение философских трактатов (*шастр*), а не сутр и винаи, необходимо для понимания предмета буддийской философии; он творчески развил мысль С. Ф. Ольденбурга (1863–1934) о существовании двух разных типов буддийской ментальности: ментальности ученой монашеской элиты и ментальности народной. Исследуя связь буддийской мысли с древнеиндийской философской традицией, он выявил, что для буддийской философии «исходной точкой» был вопрос «о спасении и состоянии спасенного» [11, с. 66]. Отметим, что наличие сотериологической установки может рассматриваться как один из важнейших критериев различия религиозно-философских и этико-философских систем.

Е. Е. Обермиллер был одним из самых одаренных учеников Ф. И. Щербатского. Как ученый он сформировался под влиянием идей и методологии Санкт-Петербургской буддологической школы. Он изучил санскрит под руководством Щербатского, овладел тибетским, монгольским и бурятским языками. Знание санскрита давало ему широкие возможности исследования памятников в русле трансрегионального подхода: переводы индийских философских текстов с тибетского языка выполнялись им с обязательной опорой на санскритский оригинал, если таковой имелся. Важной частью его исследований было изучение понятийно-терминологического аппарата философских трактатов и составление тибетско-санскритских и санскритско-тибетских индексов к ним. Е. Е. Обермиллеру предстояло сыграть большую роль в осуществлении масштабной программы систематического изучения философских письменных памятников буддизма, разработанной Щербатским.

2. Программа изучения праджняпарамитской литературы Ф. И. Щербатского

Еще в 1913 г. Ф. И. Щербатский предложил программу, предусматривающую текстологический анализ и издание памятников буддийской классики, а затем их источниковедческое исследование, перевод и введение в научный оборот [12, с. 32–33]. Этот замысел был связан с попытками реконструировать систему буддийского мировоззрения на основе изучения фундаментальных философских трактатов. В 1917 г. было положено начало международному проекту изучения *Абхидхармакоши* Васубандху. Об этом проекте, его реализации и возрождении Группой буддологии СПбФ ИВ РАН

(ныне ИВР РАН) подробное исследование опубликовала Е. П. Островская [9]. В 1928 г. в рамках программы изучения праджняпарамитской литературы, осуществляемой Институтом буддийской культуры, Ф. И. Щербатской и Е. Е. Обермиллер приступили к изучению *Абхисама-аламкар* Майтреи как трактата, представляющего в систематической и очень сжатой форме сущность сутр Праджняпарамиты. Ф. И. Щербатской в своем предисловии к изданию санскритского оригинала *Абхисама-аламкар* обозначил виды исследовательской работы, которую предстояло выполнить Е. Е. Обермиллеру: «1) анализ восьми предметов и семидесяти тем, на которые классифицировано учение праджняпарамиты, 2) таблица 173 аспектов трех видов всеведения, 3) таблица соответствий между *Абхисама-аламкар* и двумя праджняпарамитскими сутрами — *Аштасахасрикой* (*Aṣṭa-sāhasrikā*) и *Панчавимшати-сахасрикой* (*Pañcaviṃśati-sāhasrikā*), 4) *Index verborum* шастры, как санскритско-тибетский, так и тибетско-санскритский» [17, с. XI].

Вскоре, в 1929 г., Е. Е. Обермиллер приступил к работе по изучению и переводу последнего из пяти трактатов Майтреи — *Уттарастантры*. Исследовательская работа и подготовка переводов двух трактатов велась ученым в полевых условиях в Бурят-Монгольской АССР.

3. Работа Е. Е. Обермиллера в Ацагате

С 1926 по 1931 г. Е. Е. Обермиллер каждое лето работал в Ацагатском дацане (основан в 1825 г.) [6, с. 5]. Его работа в этот период была необыкновенно плодотворна, поддержку ему оказывал Агван Доржиев, который с большой симпатией относился к молодому ученому и которому Обермиллер выразил благодарность в своем Введении к изданию перевода *Уттарастантры* [23, с. 111]. По указанию Агвана Доржиева Е. Е. Обермиллера консультировали самые образованные бурятские ламы, специалисты в области буддийской философии. Ф. И. Щербатской одобрял такое сотрудничество, он и С. Ф. Ольденбург полагали, что изучение буддийских памятников «большею частью оказывается почти невозможным без обращения к устной традиции буддийской учености» [5, с. 18].

Как уже было сказано, Е. Е. Обермиллер работал по исследовательской программе, намеченной Ф. И. Щербатским, которая включала изучение трактата Дигнаги *Аштасахасрика-пиндартха* и составление обзора всей праджняпарамитской литературы. Из писем Е. Е. Обермиллера Ф. И. Щербатскому (часть переписки опубликована Е. А. Хамагановой [10]) известно, что для того, чтобы выслушать комментариев к интересующим его сочинениям по Праджняпарамите от ученых лам, он должен был сначала пройти начальный курс обучения логике и *парамите* по лавранской программе: «Программу Чойдаг первоначально наметил следующую: 1) Дуй ра (*bsdus grwa*) Лабранского Агван Дашия (ученика Джамьяна Шадбы), 2) Ло риг,

3) Даг риг (rtags rig), 4) Sa lam Лабранского Агван Джигшед Ванба¹ и наконец только Pinḍartha» [10, с. 131]. После освоения этого курса лама Чойдаг счел подготовку молодого ученого достаточной, и он смог перейти к изучению сочинения Дигнаги *Аштасахасрика-пиндартха*. Е. Е. Обермиллер подчеркивал роль этого трактата для понимания учения Праджняпарамиты, так как ранние тибетские авторы (до Цзонхавы) относили его к одной из четырех групп сочинений, «устанавливающих традиции Учения» (shing rta'i srol byed).

Можно с уверенностью сказать, что Е. Е. Обермиллер был первым ученым в истории европейской буддологии, кто прошел трудный путь освоения традиционной монастырской, а именно лавранской, программы по логике и *парамите*.

Лавранскую систему преподавания философии и логики разработал Первый Чжамьян Шейпа Агван Цзондуй (1648–1721), основываясь на традиции Дрэпун Гоман дацана, в котором он получил духовное образование и настоятелем которого он являлся с 1700 по 1707 г. С XVIII в. эта система преподавания распространялась в Монголии, затем ее стали придерживаться и во всех буддийских монастырях Забайкалья, кроме Цонгольского, который следовал традиции Сэра [2, с. 62].

В системе классических буддийских наук к философии (санскр. *лакшанаяна*, тиб. *mtshan nyid*) относятся пять дисциплин: *парамита*, *мадхьямака*, *абхидхарма*, *виная* и *сиддханта*. Учение Праджняпарамиты студенты Лаврана осваивают четыре года, параллельно с логикой, и главным в этом курсе является трактат *Абхисама-аламкара* Майтреи. В Лавране изучались индийские комментарии к этому трактату — такие, как *Абхисама-аламкара-алока* Харибхадры (VIII в.), *Абхисама-аламкара-вритти* Арья Вимуктасены (VI в.), а также тибетские комментарии — «Субхашита *Золотые четки*» (*Legs bshad gser 'phreng ba*) Цзонхавы, «Разъяснение *Абхисама-аламкар*» (*Rgyan gyi rnam bshad*) Гьялцаба Дарма Ринчена (1364–1432), а также комментарий к *Абхисама-аламкар*е Первого Чжамьяна Шейпы — «[Критическое исследование] восьми глав [*Абхисама-аламкар*]» (*Skabs brgyad ka*)² и «Устные наставления Майтреи» (*Mi pham Zhal lung*) [18, с. 53].

В Ацагатском дацане Е. Е. Обермиллер изучил и другие тибетские комментарии к *Абхисама-аламкар*е, например, комментарий Чжамьяна

¹ Сочинение «Системное изложение учения о ступенях и путях “Украшение трех колесниц”» (Sa lam gyi rnam gzhag Theg pa gsum gyi mdzes rgyan) Второго Чжамьяна Шейпы Кончог Чжигмэ Ванпо (1728–1791).

² Полное название текста: Phar phyin skabs brgyad pa'i mtha' dpyod bsam 'phel yid bzhin nor bu'i phreng mdzes skal bzang mig 'byed. Этот текст, относящийся к классу учебников-*йигча* по курсу *парамиты*, издавался в печатне Агинского монастыря Дэчен Лундуплин [1, с. 130].

Гавэ-Лодоя¹, точное название которого не упомянуто [10, с. 134]. Задачи, поставленные перед ученым Ф. И. Щербатским, были выполнены, в том числе, благодаря доступности изданий тибетского канона и изданных отдельно от них Пяти книг Майтреи в монастырских библиотеках Бурят-Монгольской АССР. В своем Введении к переводу *Уттаратантры* ученый сообщает: «У нас в Забайкалье имеется два таких издания [Пятикнижия Майтреи. — Е. Х.]: одно выпущено монастырем Дэчен Лундуплин (Bde chen lhun grub gling) в Аге, а другое — Гусиноозерским монастырем» [23, с. 82]. Ученый также располагал комментарием к *Уттаратантре*, написанным Арья Асангой, под названием *Уттаратантра-вьяхья*. Это отдельное ксилографическое издание было выпущено Агинским монастырем Дэчен Лундуплин.

Программа исследований была выполнена достаточно быстро, поскольку устные комментарии ученого ламы Кижингинского дацана Чойдага Данжинова и ламы Ацагатского дацана *лхарамбы* Дондуба Буддаина были серьезной опорой для Е. Е. Обермиллера в работе с тибетскими источниками, в частности, с тибетскими комментариями к *Уттаратантре* и *Абхисамая-аламкаре*.

4. Квалификация текстов. Особенности структуры и содержания двух трактатов

Относительно авторства пяти трактатов Майтреи Е. Е. Обермиллер пришел к выводу, что они написаны одним лицом, поскольку «в них обсуждаются схожие темы, велико сходство в том, что касается формы и стиля, которое можно заметить даже в тибетских переводах» [22, с. 90]. Ученый считал, что автором пяти трактатов был Арья Асанга², причем три трактата — *Сутра-аламкара*, *Мадхьянта-вибханга* и *Дхарма-дхармата-вибханга* — были написаны с позиций школы йогачара, в то время как *Уттаратантра* и *Абхисамая-аламкара* принадлежали школе мадхьямака. Он аргументировал это тем, что ни *Уттаратантра*, ни *Абхисамая-аламкара* не содержат теоретических положений йогачары, в частности, в них ни разу

¹ Чжамьян Гавэ-Лодой ('Jam dbyang dga' ba'i blo gros), или Чжамьян Лекпа Чойчжор (1429–1503), один из настоятелей монастыря Дрэпун, известный ученый, автор комментариев к *Махаяна-сутра-аламкаре*, *Абхисамая-аламкаре*, *Муламадхьямака-карикам*, *Мадхьямака-аватаре* и многим другим сочинениям.

² В Предисловии к изданию своего перевода основного текста *Абхисамая-аламкары* и устного комментария к нему геше-лхарамбы Чжамьяна Кьенце (1927–2006) Р. Н. Крапивина, подробно рассмотрев проблему авторства трактата и времени его создания на основе изучения комментаторской литературы, пришла к выводу, что трактат можно отнести к V – началу VI в. н. э. [16, с. 36–40]. Хадзимэ Накамура предполагает, что автором *Уттаратантры* является Сарамати (350–450) [19, с. 261].

не упомянуты *алая-виджняна* или «три аспекта существования»¹. Кроме того, основная позиция *Абхисамая-аламкары* — это нематериальность и относительность всех дхарм, т. е. воззрение мадхьямаки. Е. Е. Обермиллер указывает, что Цзонхава и более поздние тибетские авторы считают *Абхисамая-аламкару* сочинением традиции йогачары-мадхьямаки-сватантрики, к которой принадлежали самые известные комментаторы этого трактата — Арья Вимуктасена (VI в.), Бхаданта-Вимуктасена и Харибхадра (VIII в.). Отвечая на вопрос, как возможно было создание трактатов, отражающих воззрения разных школ, одним автором, Обермиллер поясняет, что для индийских ученых было обычной практикой написание сочинений с разных философских позиций, без изменения их основных взглядов.

Е. Е. Обермиллер считал, что в *Уттарапантантре* праджняпарамитская тематика отражена с точки зрения мадхьямаки, философского монизма. С его точки зрения, особенно яркое отражение принцип монизма нашел в идее «элемента святой линии» (*готра*), или «основного элемента живых существ», или «Сущности Будды» (*татхагатагарбха*). «Сущность Будды, в свою очередь, тождественна Абсолюту (*дхарма-дхату*), а так как он уникален и не двойствен, то нет и принципиальных различий между ним и множеством отдельных живых существ» [22, с. 99]. В своем Введении к переводу *Уттарапантантры* ученый определил главный предмет трактата следующим образом: «*Уттарапанттра* излагает учение об Абсолюте как о едином и целостном принципе, который является отрицанием независимой реальности всех дхарм в их множественности, в соответствии с сутрами Праджняпарамиты и *Татхагата-гарбха-сутрой*. Это учение является главным предметом рассматриваемого сочинения и отражает подлинную точку зрения учителя» [23, с. 94–95].

В качестве основных комментариев для изучения и перевода *Уттарапантантры* ученый использовал *Уттарапанттра-вьяхью* Арья-Асанги и «Комментарий (*тика*) Дар[ма Ринчена]» (*Dar-tik*) — труд Гьялцаба Дарма Ринчена, ученика Цзонхавы.

Е. Е. Обермиллер описал структуру сочинения, содержание которого подразделяется на семь предметов: «Будда (1), Учение (2), Община (3); Субстрат Абсолюта как он существует в каждом живом существе, омраченный случайными загрязняющими элементами (4); Состояние Высшего Просветления как тот же субстрат, но очищенный от всех омрачений (5); Качества Будды, которыми он обладает после достижения состояния полного Озарения (6); Деяния, совершаемые Буддой ради блага живых существ (7)» [23, с. 89–90].

¹ Условно существующее, или иллюзорное, не имеющее статуса независимой реальности; относительно существующее и Абсолют, имеющие статус независимой реальности. См. [23, с. 89].

«Все первые четыре предмета освещаются в Главе I “О сущности состояния Будды” (165 строф). Три оставшихся предмета рассматриваются по отдельности: Глава II “О Высшем Просветлении” (72 строф), Глава III “Качества Будды” (38 строф) и Глава IV “Деяния Будды” (101 строф). В последней, пятой, главе (28 строф) изложена тема преимуществ и заслуг, происходящих от изучения доктрины о сущности состояния Будды» [23, с. 90].

Е. Е. Обермиллер пишет, что трактат *Уттаратантра* привлекал внимание тибетских авторов, поскольку это действительно самый интересный из всех пяти трактатов, так как в нем представлены наиболее развитые монистические и пантеистические учения позднейших буддистов и особая теория Сущности Будды (санскр. *tathāgata-garbha*, тиб. *de bzhin gshegs pa'i snying po*), или некоего субстрата (санскр. *dhātu*, тиб. *kham*) Абсолюта, присутствующего во всех живых существах.

При исследовании *Абхисамая-аламкары* на базе тибетского Тэнгьюра и комментаторской литературы Е. Е. Обермиллером была выявлена существующая в тибетской традиции классификация индийских комментариев к *Абхисамая-аламкаре*: 12 комментариев, в которых трактат исследовался в его связи с праджняпарамитскими сутрами, и 9 комментариев, авторы которых исследовали трактат, не устанавливая такой связи. Ученый указывает, что, хотя *Абхисамая-аламкара* и считается изложением сущности всех сутр Праджняпарамиты, теснее всего этот трактат связан именно с *Панчавимшатисахасрика-праджняпарамита-сутрой*, так как порядок изложения тем в этой сутре ближе всего к *Абхисамая-аламкаре*.

Е. Е. Обермиллер пишет, что предметом *Абхисамая-аламкары* является сокровенный смысл (тиб. *sbas don*) учения Праджняпарамиты — «процесс интуиции (*intuition*) Высшей Истины, или, что то же самое, процесс Пути к достижению состояния Будды, или Нирваны» [22, с. 7]. Определяя предмет *Абхисамая-аламкары* таким образом, ученый указал на то, что Путь здесь разъясняется как процесс постижения Высшей Истины и, следовательно, выявил эпистемологическую составляющую сочинения. Эпистемологическая и гносеологическая проблематика рассматривается и в курсе логики (раздел *blo rig*), и это одно из оснований для параллельного изучения логики и *Абхисамая-аламкары* в традиционной системе преподавания философии.

Ученый обращает внимание на структуру *Абхисамая-аламкары*, считая ее особенностью подхода автора, избравшего порядок изложения, который не соответствует перечню Пяти Путей (санскр. *marga*, тиб. *lam*) шравака, пратьекабудды и бодхисаттвы, но близок к порядку, который есть в сутрах Праджняпарамиты. Так, выделены 8 основных предметов, каждому из которых посвящена глава сочинения: три вида всеведения, четыре метода их достижения и Дхармакая как результат процесса постижения Истины святыми махаяны. Такой порядок изложения обусловлен тем, что автор сначала знакомит ученика с «тремя типами всеведения и факторами, спо-

собствующими их достижению, которые показаны как свойства (*лакшаны*) Праджняпарамиты. Затем идут четыре метода, имеющих отношение к практическому процессу их достижения, т. е. Путь, последовательные состояния глубокого сосредоточения, посредством которых достигаются три типа всеведения» [22, с. 68]. «Кроме восьми главных предметов, — указывает Е. Е. Обермиллер, — содержание *Абхисама-аламкары* подразделяется на 70 тем (*artha-saptati*, тиб. *don bdun cu*). Эти темы обсуждаются в *Абхисама-аламкаре* по отдельности, и устанавливается их связь с темами сутр Праджняпарамиты» [22, с. 72].

Оценивая значение *Абхисама-аламкары* для дальнейшего развития буддизма в Тибете, Е. Е. Обермиллер проследил связь между этим трактатом Майтреи и *Бодхипатха-прадипой* Атиши, сочинением, которое в свою очередь стало основой для развития таких жанров тибетской литературы, как *ламрим* и *тэнрим*.

5. Публикации, осуществленные как результат изучения и перевода текстов

После выхода в свет в 1929 г. санскритского и тибетского текстов *Абхисама-аламкары* Майтреи в серии Bibliotheca Buddhica, издания, подготовленного Ф. И. Щербатским и Е. Е. Обермиллером, с предисловием Щербатского [17], в 1931 г. вышел в свет комментированный перевод на английский язык *Уттарапантры* [23], во Введении к которому содержится описание всех Пяти трактатов Майтреи, рассматривается проблема авторства Пяти трактатов, теория субстрата, или сущности будды, с позиций разных школ буддийской философии и, наконец, позиция мадхьямиков и учение о субстрате просветления, согласно *Уттарапантре*.

Вскоре, в 1932 г., в *Acta Orientalia* (том XI) Е. Е. Обермиллер опубликовал исследование на английском языке «Учение Праджняпарамиты, изложенное в *Абхисама-аламкаре* Майтреи» [22], где рассмотрел круг литературы, относящейся к *Абхисама-аламкаре*, теорию пути в аспектах колесниц шраваков, пратьекабудд и бодхисаттв, восемь этапов пути хинаяны и десять ступеней бодхисаттвы, восемь главных предметов и 70 тем *Абхисама-аламкары*, соответствие ступеней пути, согласно сутрам Праджняпарамиты, и тем *Абхисама-аламкары*. Последним был рассмотрен вопрос о системе взглядов автора трактата. В XII томе *Acta Orientalia* (1933) были опубликованы индексы к *Абхисама-аламкаре* [20]. Фундаментальное сопоставительное исследование санскритского и тибетского текста и перевод на английский язык первых четырех глав *Абхисама-аламкары* содержится в сочинении «Анализ *Абхисама-аламкары*», вышедшем в трех частях в 1933, 1936 и 1943 гг. в Лондоне и Калькутте (*Calcutta Oriental Series No. 27*) [21].

Таков был результат многолетней работы Е. Е. Обермиллера, связанной с изучением проблематики праджняпарамитской литературы, согласно

программе Ф. И. Щербатского. Были исследованы и переведены на английский язык два труда Майтреи — *Уттаратантра* и *Абхисамая-аламкара*, составлены и опубликованы терминологические индексы к ним. В ходе этой работы Е. Е. Обермиллер, впервые в истории европейской буддологии, прошел подготовку по предметам логика и *парамита*, согласно системе обучения монастыря Лавран Ташикыл. Ученый дал четкие определения предметов обоих сочинений и обозначил их место в системе буддийской философии. Осуществленное Е. Е. Обермиллером всестороннее изучение двух трактатов Майтреи представляет собой надежный фундамент для дальнейших исследований.

Литература

1. Базаров А. А. Праджняпарамита тексты (XV–XX вв.) в бурятских монастырях // Уч. зап. ЗабГУ. Сер. Филология, история, востоковедение. — 2015. — № 2 (61). — С. 128–135.
2. Галданова Г. Р., Герасимова К. М., Дашиев Д. Б. и др. Ламаизм в Бурятии XVIII – начала XX века. Структура и социальная роль культовой системы. — Новосибирск: Наука, 1983. — 236 с.
3. Ермакова Т. В. Буддийский мир глазами российских исследователей XIX – первой трети XX в. — СПб.: Наука, 1998. — 344 с.
4. Индийская культура и буддизм = Indian Culture and Buddhism: сб. ст. памяти акад. Ф. И. Щербатского / отв. ред. Н. И. Конрад, Г. М. Бонгард-Левин. — М.: Гл. ред. вост. лит., 1972. — 279 с.
5. Кальянов В. И. Академик Ф. И. Щербатской. Его жизнь и деятельность // Индийская культура и буддизм = Indian Culture and Buddhism: сб. ст. памяти акад. Ф. И. Щербатского / отв. ред. Н. И. Конрад, Г. М. Бонгард-Левин. — М.: Гл. ред. вост. лит., 1972. — С. 13–26.
6. Митынова Г. С. Ацагатский дацан. 1825–1937. История, события и люди. — Улан-Удэ: [б. и.], 1995. — 62 с.
7. Островская Е. П. Ленинградская буддология в начале 1930-х годов // Письменные памятники Востока. — 2010. — № 2 (13). — С. 231–246.
8. Островская Е. П. О. О. Розенберг как теоретик буддологических исследований (к 90-летию со дня смерти) // Письменные памятники Востока. — 2009. — № 2 (11). — С. 204–215.
9. Островская Е. П. Проект Российской Императорской Академии наук по изучению «Энциклопедии Абхидхармы» Васубандху // Вестник РХГА. — 2008. — Т. 9, № 1. — С. 40–46.
10. Письма из Ацагата. Из переписки Е. Е. Обермиллера с акад. Ф. И. Щербатским / вступ. ст. и примеч. Е. А. Хамагановой // Orient. Вып. 2–3: Исследователи Центральной Азии в судьбах России. — СПб.: Утпала, 1998. — С. 113–155.

11. Розенберг О. О. Введение в изучение буддизма по японским и китайским источникам. Ч. 2. Проблемы буддийской философии. — Петроград: Издание Фак. Вост. яз. Петроградского ун-та, 1918. — [4], XVIII, 368 с.

12. Рудой В. И. Вклад классиков Санкт-Петербургской буддологической школы в теорию источниковедения: подходы, методы и методики // Вестник РХГА. — 2009. — Т. 10, № 3. — С. 23–38.

13. Рудой В. И. Методологические проблемы исследования религиозно-философской мысли. Дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.03. — Л., 1990. — 399 с.

14. Рудой В. И. Отечественная историко-философская школа в буддологии: вклад в проблему научного толкования буддийских философских текстов // Буддизм: проблемы истории, культуры, современности: материалы всесоюз. конф. «Буддизм: пробл. истории, культуры, современности» / [ред.-сост. В. И. Корнев]. — М.: Наука, 1990. — С. 61–81.

15. Рудой В. И. Формирование буддийского философского дискурса // Буддийский взгляд на мир / ред.-сост. В. И. Рудой, Е. П. Островская. — СПб.: Андреев и сыновья, 1994. — С. 5–19.

16. Украшение из постижений. I–III главы. Изучение пути махаяны в Гоман-дацане тибетского монастыря Дрэпун / пер. с тибетского, предисл., введ. и коммент. Р. Н. Крапивиной. — СПб.: Наука, 2010. — 738 с.

17. *Abhisamayālaṅkāra-prajñāparāmitā-upadeśa-śāstra*. The work of Bodhisattva Maitreya / Ed., explained and transl. by Th. Stcherbatsky and E. Obermiller. Fasc. I: Introduction, Sanskrit text and Tibetan translation. — Leningrad: Изд-во Акад. наук СССР, 1929. — 117 pp. (Bibliotheca Buddhica. Vol. XXIII).

18. History of Tibetan Religion in Labrang / Transl. from the Tibetan by Li An-che; ed. by Chie Nakane. — Tokyo, 1982. — 132 pp.

19. *Nakamura Hajime*. Indian Buddhism: A Survey with Bibliographical Notes. — Delhi: Motilal Banarsidass, 1987. — 423 pp.

20. *Obermiller E*. Additional Indices to the Doctrine of of Prajñāparamita as Exposed in Abhisamayālaṅkāra of Maitreya // *Acta Orientalia*. — 1933. — Vol. XII. — Pp. 334–354.

21. *Obermiller E*. Analysis of the Abhisamayālaṅkāra. — London: Luzac&Co, 1933. — Fasc. 1. — 106 pp; 1936. — Fasc. II. — 169 pp.; 1943. — Fasc. III. — 167 pp. (Calcutta Oriental Series No. 27).

22. *Obermiller E*. The Doctrine of Prajñā-pāramitā as Exposed in the Abhisamayālaṅkāra of Maitreya // *Acta Orientalia*. — 1932. — Vol. XI. — Pp. 1–132.

23. Uttaratantra or Ratnagotravibhaga. The Sublime Science of the Great Vehicle to Salvation, being a Manual of Buddhist Monism. The Work of Ārya Maitreya with a Commentary by Āryāsaṅga / Transl. from the Tibetan with Introduction and Notes by E. Obermiller // *Acta Orientalia*. — 1931. — Vol. IX. — Pp. 81–306.